

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XII. — No. 19. NEW YORK OCTOBER 15 2 Октября 1908 г.

Духовенству Сѣверо-Американской Епархіи.

Епархіальное Начальство симъ объявляетъ духовенству Сѣверо-Американской Епархіи, что 14, 15 и 16 Октября сего года, по ст. ст., въ свято-Тихоновской обители, С. Канаанъ, Па., состоится подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона, пастырское собраніе для обмѣна мыслей по вопросамъ Епархіальной жизни. Желательно присутствіе возможно-большаго числа членовъ нашего духовенства. Расходы по проѣзду въ монастырь и обратно, и содержанію въ обители участникамъ сѣзда предлагаются покрыть изъ личныхъ средствъ.

Торжество въ С. Клеръ.

Маленькій, бѣдненькій приходъ. По человѣческимъ соображеніямъ имѣлъ бы мало права даже на отдѣльнаго священника. Но, милостью Божіей и Архиепископской, усердіемъ пастыря и паствы, тамъ успѣли воздвигнуть храмъ, которымъ бы похвалилась и богатая „парафія“. А такъ какъ для православнаго Архіерея всѣ его чада и всѣ его приходы одинаково дороги и близки, какъ человѣку одинаково дороги всѣ пальцы на рукѣ, то и С. Клеръ не обойденъ былъ вниманіемъ Высокопреосвященнѣйшаго Платона, и въ день назначенный для освященія храма мѣстная паства имѣла счастье зрѣть своего Американскаго Святителя.

Это торжество состоялось въ воскресенье 21 Сентября. Сообщаемъ о немъ въ безхитростной передачѣ, какой, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ видѣннаго и пережитаго, подѣлился съ нами одинъ изъ очевидцевъ.

„Въ 6.45 вечера, въ субботу, встрѣтили Владыку и его свиту въ Поттсвилѣ въ вокзалѣ настоятель С. Клерской церкви о. іеромонахъ Іоанникій Кійко съ нѣкоторыми изъ прихожанъ, и отсюда сопровождали экипажъ Высокопреосвященнаго до С. Клера, гдѣ у дома приходскаго уже собрались остальные прихожане, а староста поднесъ хлѣбъ-соль. Изъ дома, между рядовъ братчиковъ, стоявшихъ съ возженными свѣчами, при пѣніи „Достойно есть“, высокій Гость преслѣдовалъ во храмъ и здѣсь, по обычной встрѣчѣ, отслушалъ всенощную.

„Съ ранняго утра замѣтно было движеніе въ церковной околлицѣ. Стали прибывать богомольцы и братства изъ сосѣднихъ мѣстъ: пришли два братства изъ Монтъ Кармеля, изъ Централя, униатское братство изъ Гатова, мѣстное братство евангелическое, мѣстное униатское брат-

ство изъ „Соединенія“, Макадусское православное братство и Шенандоагское православное братство. Стеченіе народа счастлирое!

„Совершили водосвятный молебенъ и уготовались во срѣтеніе Архиепископа. Рядъ знаменъ братскихъ, хоругви и крестъ, духовенство въ облаченіяхъ, братчики въ парадныхъ формахъ, сотни возженныхъ свѣчей — и среди народа величественный, облеченный въ мантию Архиепископъ съ жезломъ!.. Далекое въ воздухѣ разносится пѣніе праздничнаго тропаря „Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси“, — привлекающая съ небесъ на святое начинаніе благословеніе Божіей Матери, ея святую молитву...

„Архиепископъ въ церкви. Настоятель храма, поднося крестъ святателю, привѣтствуетъ его слѣдующей рѣчью:

„Благословенъ грядый во имя Господне.

„Таковыми священными словами привѣтствуемъ Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, благоизволившаго прійти къ намъ, въ сей малый храмъ — освятить его и благословить благословеніемъ Божиимъ. Въ сѣи поистинѣ свѣтлыя и глубоководныя для насъ минуты встрѣчи такого рѣдкаго, высокаго и дорогого Гостя, я не могу удержаться, чтобы не высказать Вамъ, милостивѣйшій Отецъ нашъ и Архиепископъ, отъ себя и отъ моихъ прихожанъ искренней благодарности и сыновней признательности за великое утѣшеніе, за счастье, котораго мы всѣ сегодня удостоились. Ибо мы нынѣ видимъ предъ собою своего святителя, своего князя церковнаго, своего руководителя и наставника душъ нашихъ ко спасенію. Святый Владыко! возведи очи твои окрестъ и виждь народъ сей, который пришелъ съ востока и запада, съ сѣвера и юга, всѣ они пришли сюда съ единымъ сердечнымъ желаніемъ видѣть своего русскаго православ-

наго Владыку, принять Архипастырское благословеніе и просить святительскихъ молитвъ: но кромѣ сихъ вѣрныхъ чадъ православія, есть тутъ много иныхъ людей, которые не суть отъ двора сего, которые не стоятъ подъ омофоромъ Вашего святительства, не имѣютъ правдивыхъ пастырей, но наемниковъ, волковъ въ овечьей шкурѣ; и тѣ злые пастыри ведутъ нашъ добрый русскій — изъ дѣда прадеда православный народъ, по кривой дорогѣ разными приманками въ латинство, а далѣе и въ поганство. Ужели же милосердый Богъ допуститъ погибнуть нашимъ дорогимъ братьямъ! Нѣтъ! Господь самъ сказалъ, что Онъ не хочетъ погибели людямъ, но чтобъ все вернулись и спасены были. Для обращенія на путь истины заблудшихъ людей Богъ всегда посылалъ святыхъ мужей твердыхъ вѣрою. Такъ въ древнее время Евреямъ Богъ посылалъ пророковъ, при началѣ Христіанства — Апостоловъ, а потомъ пастырей церковныхъ — святителей Іоанна Златоустаго, Василия Великаго, Григорія Богослова, св. о. Николая и другихъ святителей — столповъ вѣры. Такъ во все времена было и будетъ до скончанія вѣка: всегда находились и найдутся вѣрные служители Божіи, которые своими добрыми дѣлами, непоколебимою вѣрою и справедливымъ ученіемъ обращали и обращаютъ людей на дорогу правды. Такъ стало и тутъ на Американской землѣ: умножились беззаконія, расплодился лжеучители антихристы, „зажертые, заѣлые“, поклялись „уничтожить“ нашу святую православную Греко-Каоолическую вѣру; такъ и казалось, что вотъ вотъ загниетъ наше дорогое и любезное названіе Русинъ-русскій, а вмѣсто того будетъ „рутеніанъ“... Но Богъ милосердный всегда во время посылаетъ свою помощь. По Божію смотрѣнію наша св. Русь православная прислала намъ во святители Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Вла-

дыко, столпа вѣры, учителя справедливаго, святильника свѣтлаго, просвѣщающаго всю Американскую Русь свѣтомъ ученія. Вы явились спасителемъ русскаго имени, Вы истинный защитникъ и проповѣдникъ греко-каеолической Православной вѣры, подъ Вашимъ мудрымъ водительствою православная миссія удвоилась; во всю американскую землю изыде вѣщаніе Твое, во всехъ концахъ Соединенныхъ Державъ, гдѣ только собралась горстка людей православныхъ, тамъ уже и Вы, нашъ Владыко, являетесь со своею помощію, не жалѣя труда для назиданія, утвержденія и утѣщенія. Никто не забудетъ: богатые и бѣдные, — все одинаково получаютъ радость! Вотъ и мы, худобные и наименьшіе по числу дѣти Вашего Высокопреосвященства, удостоились лицезрѣть Васъ, нашъ любимый и дорогой Архипастырь! Вниди же, святителю Божій, во храмъ сей, освяти его и вознеси свои усердная молитва къ Милосердному Господу и Его Пречистой Матери Дѣвѣ Маріи за насъ, грѣшныхъ и немощныхъ, за всехъ Православныхъ Христіанъ и за всехъ пришедшихъ къ намъ на праздникъ! Умоли Господи Бога да соединятся все во едино и да будетъ едино стадо и единый пастырь, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, — Тому держава и слава на вѣки! Аминь.“

„Началось облаченіе. Народъ запѣлъ свой любимый гимнъ „Пречистая Дѣво Мати!“ и „О, всецѣлая Мати!“! Пошли часовъ малое освященіе храма внутри. Возглашено многолѣтіе Высокопреосвященнѣйшему Первостоятелю Американскія церкви. Братства — по имени каждое — и настоятеля храма отвѣтно многолѣтствуетъ Владыка Архіепископъ. О. Іоанникій благодаритъ собравшихся богомольцевъ за усердіе, за жертвы и выражаетъ всеѣмъ пожеланія жить въ мирѣ и согласіи.

„По Евангеліи учительню проповѣдуетъ Владыка. Малъ нашъ храмъ, но мала

была и Сіонская горница. Будемъ вѣрить въ Бога, будемъ усердно молиться, — почитать и на насъ Духъ Божій, какъ почилъ Онъ на свв. Апостолахъ, и вдохновить насъ такъ, какъ вдохновлялъ Онъ ихъ... Русскій православный народъ всегда былъ богомольнымъ въ родномъ краю. Сколько тамъ прекрасныхъ, величественныхъ преукрашенныхъ храмовъ, — и всѣ они переполнены вѣрными... Надо, чтобы и этотъ храмъ не пустовалъ, а восполнялъ ряды своихъ прихожанъ и тѣми, кои не суть еще православными, хотя и именуютъ себя ошибочно „греко-каѳоликами“. Уніаты не „греко-каѳолики“, и права на такое именованіе не имѣютъ. Что общаго у Шептицкаго съ православнымъ Константинопольскимъ греческимъ патріархомъ? Не русская ли церковь въ общеніи съ Церковью греческой? Не русскую ли правосл. церковь еще такъ недавно привѣтствовалъ греческій патріархъ въ часъ собора въ Кіевѣ Архипастырей? А дождался ли когда либо какого либо привѣтствія отъ православнаго Востока уніатскій архіерей?... Есть раздѣленія въ средѣ нашего простого народа, но созданы они лукавствомъ „проводирей“, а възгрѣваются недружелюбіемъ и фанатизмомъ. Пусть православные дають сами первый примѣръ братолюбія и миролюбія въ отношеніяхъ къ уніатамъ. И побѣжденные ласкою, подойдя безъ ожесточеннаго предубѣжденія къ уразумѣнію исторической и догматической правды, всѣ уніаты придутъ въ соединеніе вѣры православной, правдѣной...

„Во время причастна проповѣдывалъ о. І. Корчинскій, настоятель сосѣдней Монт-Кармельской церкви. Его рѣчь была о храмѣ, о значеніи его, о молитвѣ въ храмѣ, о преимуществѣ православной догмы предъ латинскою.

„По литургіи начался въ церкви молебенъ, и при пѣніи молитвословія его,

въ преднесеніи хоругвей и знаменъ, было совершено троекратное обхожденіе храма, съ возглашеніемъ по каждой странѣ его ектеній, и окропленіе святою водою. Опять вошли подъ сѣнь храма и опять многолѣтствія огласили его своды...

„Владыка пригласилъ всѣ знамена поднести для окропленія ихъ св. водою. Всѣ приступили съ благоговѣніемъ. И всѣ остались довольны, и послѣ заявляли съ гордостью, — какъ уніаты, такъ и евангелисты, что ихъ „фанаты“ крещены были русскимъ Бискупомъ. Одно изъ этихъ братствъ, сподобившихся имѣть знамя освященное Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ, намѣрено вступить въ Православное Общество Взаимопомощи. Слава Богу!

„Торжество удалось на славу. Въ обѣихъ уніатскихъ церквахъ службы въ этотъ день не было, а угорскій священникъ разрѣшилъ своимъ прихожанамъ идти къ намъ на праздникъ. Наше православное братство ходило парадомъ къ уніатской церкви и отсюда провожало братство уніатское къ нашему храму. Вышло у насъ, такъ сказать, соединеніе церквей. Всего собралось въ сей день въ нашу православную весь до 600 богомольцевъ. Всѣ остались торжествомъ довольны, и особенно восторжались величественной внѣшностью Владыки Архіепископа.

„Въ домѣ священника устроена была трапеза — скромнѣйшая изъ скромныхъ, монашеская, безъ винопитія. Стряпаль по иночески самъ хозяинъ, янокъ о. Іоанникій. Затѣмъ по краткой трапезѣ, начались не краткія и многочисленныя делегации отъ мѣстнаго и сосѣднихъ приходоу. Всѣхъ Владыка утѣшилъ и обласкалъ. Обѣщаль, что можно и что нужно, сдѣлать. И такъ до вечера не давали Владыкѣ покоя.

„Монт-Кармельскіе же прихожане упросили Высокопреосвященнаго Архіе-

пискона посѣтить ихъ селеніе и осмотрѣть новоотроющуюся ихъ церковь. Отъ одного личнаго присутствія Владыки въ Монт-Кармелѣ они несомнѣнно ожидали великаго успѣха для дѣла своего православнаго. Столь велиа вѣра Монт-Кармельцевъ! Буди по вѣрѣ ихъ! Посему Владыка не отринулъ ихъ просьбы, и вечеромъ, вмѣстѣ съ о. И. Зотиковымъ, съ о. І. Корчинскимъ и всѣми Монт-Кармельцами, отбылъ въ Монт-Кармелъ.

„Спасибо сердечное всѣмъ украсившимъ торжество наше своимъ присутствіемъ и участіемъ, и земной поклонъ возглавившему молитвенное обраніе наше Архипастырю!..“

Изъ жизни Православной дух. Семинаріи въ г. Миннеаполисѣ.

Православная С.-Американская Церковь, увеличиваясь и укрупняясь годъ отъ года въ предѣлахъ С.-Американскихъ Штатахъ, обнаруживаетъ свой ростъ и въ нашемъ духовно-образовательномъ учрежденіи. Число ищущихъ твердыхъ православно-богословскихъ знаній умножается. Разстояніе отъ болѣе населенныхъ южныхъ штатовъ не удерживаетъ желающихъ учиться богословію. Изъ разныхъ мѣстъ получались въ Правленіе Семинаріи запросы о наукахъ, преподаваемыхъ въ Семинаріи, условіяхъ пріема въ нее и жизни въ ней. Переписка оказывалась весьма значительною. Не всѣ, конечно, дѣлавшіе запросы о поступленіи въ Семинарію, пріѣхали къ экзамену и дѣйствительно поступили въ нее. Какъ ни какъ, но поставленныя условія для пріема были для многихъ затруднительны. Членамъ семинарской корпораціи весьма, конечно, тягостно отправлять, что называется, „съ пустыми руками“, пріѣхавшихъ издалека и по необходимости значительно потративших-

ся, но мало подготовленныхъ къ прохожденію семинарскаго курса молодыхъ людей. Но дѣлать нечего. Еще болѣе нравственный отвѣтъ былъ бы — принять этихъ вполне слабыхъ людей, по силамъ ли физическимъ или интеллектуальнымъ, въ заведеніе, которое проходить было бы и для нихъ до чрезвычайности затруднительно. Хвала и честь русскому православному племени, въ которомъ никогда не угасаетъ эта жажда знанія „божественнаго“, это довѣріе къ призваннымъ властію его руководителямъ, это, превосходящее даже мѣру, исканіе просвѣщенія! Даже отрицательныя явленія въ этомъ случаѣ открываютъ для насъ нѣчто радостное, по-природѣ своей высокое въ натурѣ и правахъ православно-русскаго человека здѣсь, въ Сѣверной Америкѣ.

Составъ учащихъ въ Семинаріи нынѣ опредѣлился такимъ образомъ. Открыто 3 класса съ 25 учащимися молодыми людьми. Особаго богословскаго класса не имѣется Юноши проходятъ обычную богословскую школу, начиная съ самыхъ низшихъ ея ступеней (разумѣемъ среднюю школу). Введены въ преподаваніе новыя науки, слѣдующія далѣе по общепринятой въ семинаріяхъ программѣ: Философія, Основное Богословіе, Логика. Оказалось возможнымъ продолжать со старшими воспитанниками изученіе литургики въ полемически — апологетическомъ духѣ: именно, сравнивая съ своею инославныя Литургіи.

Заботливостъ отечески-попечительная нашего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Сѣверо-Американскаго Платона, проявилась въ высоколестномъ для Семинаріи и премудро-значительномъ назначеніи въ нее, въ качествѣ полномочнаго преподавателя, д-ра богословія, о. Наѳанаила Ирвайна, бывшаго доселѣ причисленнымъ къ Нью-Йоркскому св. Николаевскому каедральному Собору.

Появленіе столь почтеннаго сотрудника въ средѣ семинарской корпораціи дало возможность преподавать въ Семинаріи на англійскомъ языкѣ (ради благовѣстничества „внѣшнимъ“ и въ виду усиливающагося „англизировація“ молодого поколѣнія православныхъ въ Америкѣ) такія науки, какъ Литургика, Сравнительное (обличительнаго) Богословіе и исторія Христіанской Церкви въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ.

Молодымъ людямъ, учащимся въ духовной нашей Семинаріи, приходится дѣятельно и усердно „гнать себя“ отъ силы въ силу: у нихъ почти ежедневно по пять часовыхъ уроковъ. Кромѣ того нѣмнѣе и чтеніе въ приходскомъ св. храмѣ и занятія частныя чтеніемъ и музыкою — требуютъ у нихъ всецѣлаго посвященія производительному труду по подготовкѣ себя къ будущему пастырству въ Православной Церкви.

По отзыву учащихся, составъ молодыхъ людей въ Семинаріи нынѣ, благодареніе Господа Богу, весьма благопріятный для предназначенной Семинаріи духовной цѣли. Старательность, внимательность, церковность, любовь къ школѣ, порядку, знанію добру и истины обнаруживаются ими въ доброй мѣрѣ. Отъ души желаемъ имъ, по Апостолу, преусиживать въ понаніи и упованіи всегда на лучшее.

Занятія начались съ прошедшей средѣ (3-го Сентября); съ будущаго понедѣльника пойдутъ уже при наличности всѣхъ преподавателей, считая въ томъ числѣ уже и о. Наананіа.

А поелюку „много можетъ“ молитва праведнаго поспѣшествуема, — симъ держимъ уповать, что намъ дѣятельно помогаютъ въ веденіи нашего дѣла — и премудро заботливый Архипастыръ нашъ, Отецъ и Милостивѣйшій Владыка, а за нимъ и всѣ сопастыри и соработники Церкви Православной въ Америкѣ. Ихъ

указаніямъ, трудамъ, попечительности и всякаго рода помощи многіе изъ новопрібывшихъ въ Семинарію и ранѣе поступившихъ въ нее обязаны своимъ нынѣшнимъ положеніемъ. Да продлятъ же сопастырственно священники помощь нашей православной духовной школѣ въ сей Странѣ! Ждемъ сочувствія, указаній, любви, а въ нужныя минуты и помощи какъ для отдѣльных питомцевъ нашей школы, такъ и для нея, взятой въ цѣломъ. Нашей корпораціи дѣло — есть дѣло всей Миссіи — Епархіи и наоборотъ.

Буде если кому пожелается помочь Семинаріи и питомцамъ ея болѣе вещественно, вспомнимъ, что при всѣхъ русскихъ Семинаріяхъ существуютъ попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ. Нашъ благостнѣйшій Архипастыръ далъ бы этому почину ходъ, если бы желающихъ помочь оказалось значительное число.

Свящ. Д. Туркевичъ.

1908 г. 12 Сент.

г. Миннеаполисъ, Минн.

Плевелы латинства.

Господи, Господи! Не доброе ли сѣмя сѣялъ еси на селѣ Твоемъ? Откуда убо имать плевелы? Врагъ чловѣкъ сотвори сіе!

Не разъ намъ случалось видѣть въ уніатскихъ церквахъ и польскихъ костелахъ статуи изображающія Христа съ обнаженнаго грудью, на которой краснымъ выпуклымъ пятномъ очерчено пламенѣющее огнемъ сердце. Подобное изображеніе пламенѣющаго сердца можно лицезрѣть и на статуяхъ другихъ излюбленныхъ и глубокочтимыхъ польскихъ святыхъ: Антонія, Франциска, Бернарда, Феликса и т. д.

Когда мнѣ самому приходится встрѣчать эти изваянія и когда я собственными

очами гляжу на это окровавленное сердце Христа, душа моя почему то переворачивается отъ внутренняго негодованія и укора. Вѣдь любовь — это теплое, мирное, благожелательное и живое расположеніе, постоянное, твердое, глубокое какъ дыханіе и существенно неотъемлемое какъ біеніе сердца. Зачѣмъ же давать этой христіанской любви характеръ существенно чувственный? Зачѣмъ внутреннимъ, во глубинѣ сокрытымъ стремленіямъ, побужденіямъ и намѣреніямъ придавать характеръ внѣшній, видимый, относительный и осязаемый? А что это именно такъ — свидѣтельствуя намъ выдержки изъ жизнеописаній католическихъ святыхъ. Вотъ они:

Филиппъ Нерійскій, будучи 31 года отъ роду, однажды, въ праздникъ Пятидесятницы, молился Богу съ такимъ усердіемъ и воспламенился такою любовію, что не могъ устоять на ногахъ, бросился на землю и разорвалъ на себѣ одежду чтобы дать простынуть сколько нибудь внутреннему жару. Когда же жаръ немного утихъ, онъ всталъ и, положивъ на грудь, нашель, что грудь его поднялась надъ сердцемъ на цѣлый кулакъ, однако, не смотря на такое расширеніе грудной клѣтки, онъ никогда не ощущалъ никакой боли и прожилъ послѣ того 52 года. Въ продолженіе этихъ лѣтъ, онъ каждый разъ какъ только начиналъ молиться, проповѣдывать, приносить жертву, или совершать таинство, — дрожалъ отъ любви всѣмъ тѣломъ, такъ что сердце его, казалось, вотъ—вотъ выпрыгнетъ изъ груди, ибо стулья, кровать, комната и все что находилось въ ней, дрожало тогда, какъ во время землетрясенія. А однажды, когда онъ молился въ базиликѣ верховнаго апостола, видѣли, какъ тряслась массивная доска, на которую

онъ опирался, хотя на этой доскѣ не было никакой другой тяжести, кромѣ его самого. По смерти же Филиппа, когда вскрывали тѣло увидѣли на лѣвой сторонѣ два ребра, четвертое и пятое были переломлены.

Но не одинъ лишь Филиппъ Нерійскій, по рассказамъ католическихъ четіихъ мнѣй, „пламенѣль“ такимъ сильнымъ огнемъ любви къ Богу. Таковыми были еще: Фелицата Сирийяно, Колумбинъ и Катерина Свенскіе, Феликса Барбонарія и въ особенности капуцинъ Геропимъ Намскій, о которомъ повѣствуется, что когда сердце его переполнялось любовію къ Богу, то лѣвая сторона груди пылала у него тогда, какъ въ огнѣ, такъ что обжигался холстъ, облекавшій его и истлѣвала одежда изъ грубѣйшаго сукна. Подобнымъ образомъ горѣлъ отъ любви Іоаннъ Исповѣдникъ, который, въ моментъ молитвеннаго экстаза, вынужденъ былъ снимать съ себя платье, въ то время когда другіе мерзли отъ холода. Когда же онъ стоялъ передъ алтаремъ и изливался въ пламенныхъ словахъ любви, то голова его дымилась. А Катерина Генуйская горѣла такою любовію къ Богу, что, по рассказу ея жизнеписателя, самая холодная вода, въ которую она погружала свои руки или ноги, шипѣла такъ, какъ будто въ нее опускали раскаленное желѣзо... О св. же Герлахѣ рассказывается такъ, что когда среди зимы шелъ онъ босой черезъ лѣсъ съ однимъ странникомъ, который отъ холода такъ оцѣпенѣлъ, что не могъ идти дальше, то святой велѣлъ идти по его слѣдамъ, послѣ чего спутникъ его не чувствовалъ уже никакого холода... Тѣло же минорита Николая Фаттора было настолько горячо, что отъ отъ одного прикосновенія къ нему вода шипѣла, какъ отъ

раскаленнаго желѣза... А Петръ Алкантарскій горѣлъ такою любовію къ Богу, что когда шель снѣгъ, то всѣ видѣли, какъ онъ таялъ вблизи него. Однажды случилось такъ, что, когда онъ воспламенился необыкновеннымъ жаромъ любви къ Богу и, когда, казалось, все тѣло и душа его была объята пламенемъ любви, онъ, будучи не въ состояніи выносить такой жаръ, бросился въ замерзшій прудъ, находившійся въ его саду и оставался тамъ такъ долго, что всякому другому не миновать бы смерти, между тѣмъ какъ около него таялъ самый ледъ и шипѣла вода, какъ будто въ сосудѣ поставленномъ надъ сильнымъ огнемъ. А объ основательницѣ ордена Театинцевъ, говорится, что у нея отъ внутренняго жара любви къ Богу, дымился изъ устъ паръ и сердце сгорѣло совершенно, какъ что по смерти, при вскрытіи тѣла, нашли въ ея груди одну толстую полость въ видѣ истлѣвшей кожи, и въ ней нѣсколько капель крови...*)

„Истинный Божій любитель, — пишетъ св. Тихонъ Воронежскій, — тщится волю Божию исполнять не ради страха наказаній, но ради того, чтобы любимаго не оскорбить. Истинный Божій любитель, ради Бога, любитъ всякаго человѣка, вѣдая, что всякъ человѣкъ есть Божій и Богъ его любитъ. Истинный любитель отъ всего того уклоняется, чѣмъ любимый его оскорбляется. Истинный Божій любитель Бога въ сердцѣ всегда объемлетъ и носитъ. Истинный Божій любитель желаетъ всеусердно съ любимымъ соединиться. Истинный Божій любитель тщится подражать Богу, старается быть кроткимъ, терпѣливымъ, незлобивымъ, милосерднымъ, щедрымъ, не ради чего иного, но ради того только единаго, что Любимый его таковъ есть. Истинный Божій любитель уклоняется отъ любви міра сего. Истинный

*) Христіанск. мистика, Герреса. Т. II.

Божій любитель во всемъ ищетъ славы Божіей, а не своей. Истинный Божій любитель безропотно терпитъ всякую напасть, вѣдая, что не безъ воли Божіей все бываетъ. Истинный Божій любитель, когда отъ немощи что согрѣшитъ и почувствуетъ въ совѣсти удареніе, вельми жалѣетъ о томъ, скорбитъ, гнѣвается на себя, смиряется и повергаетъ себя съ любовнымъ смиреніемъ передъ Создателемъ и Отцемъ своимъ небеснымъ.*)

Вотъ каковою должна быть христіанская любовь! Она есть высшее проявленіе духовной жизни человѣка и не можетъ быть чувственно осязательною! Не то, однако, видимъ мы у римо-католиковъ. У нихъ вся нравственная дѣятельность вѣрующаго имѣетъ направленіе чисто внѣшнее, обрядовое. Ибо обезличивъ вѣрующихъ, католичество не обращаетъ вниманіе на внутреннее просвѣтленіе ихъ ума, сердца и совѣсти, а стремится только къ уравниванію стараго математическаго отношенія между благодатію Божію и человѣческою правдою. Ему нѣтъ дѣла до того, что злыя помышленія, убійства, прелюбодѣянія, лжесвидѣтельства, татьбы и проч. пороки исходятъ изъ сердца. А потому и все вниманіе должно быть устремлено на очищеніе и исправленіе этого источника, а добрыя послѣдствія явятся тогда сами собою. У кого любящее и доброе сердце, — тотъ никогда не сдѣлается воромъ. А воръ, или человѣкъ жестокосердый, безъ душевнаго и сердечнаго просвѣтленія, — не сдѣлается добрымъ. Но какъ же сдѣлается человѣкъ такимъ, когда религиозно—нравственная сторона вѣрующаго, благодаря услугамъ теоріи католическихъ богослововъ — бываетъ обезличена и весь строй нравственной дѣятельности человѣка бываетъ направленъ къ исполненію только различ-

*) Творен. св. Тихона. Т. 6.

ныхъ „внѣшнихъ“ дѣйствій. Поэтому-то, въ католическихъ руководствахъ духовникамъ, вы найдете для нихъ строгое предписаніе неизмѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы каждый вѣрующій, приносящій раскаяніе на исповѣди, съ математической точностью и полнотою, перечислялъ всѣ свои грѣхи, въ противномъ случаѣ исповѣдь не можетъ считаться дѣйствительной. Благодаря этому неоднократно случаются различные казусы. Кающійся, не зная опредѣленнаго числа своихъ грѣховъ, исповѣдуется передъ священникомъ, что онъ напрасно божился 20 или почти 30 разъ. А послѣ воспоминаетъ, что онъ божился 40 разъ. Достаточно-ли такая исповѣдь, и не обязалъ ли онъ раскаться въ своихъ грѣхахъ на новой исповѣди? „Да, отвѣчаетъ руководство, — ибо словомъ „почти“ недостаточно обозначено число грѣховъ, отчего и вся проповѣдь становится недостаточнаго, а потому новая исповѣдь необходима... Для чего же это нужно, спросимъ мы? А для того, чтобы открыть духовнику возможность взвѣсить тяжесть всѣхъ грѣховныхъ дѣйствій кающагося и опредѣлить ему соразмѣрное покаяніе, т. е. равносильное грѣхамъ вознагражденіе за нихъ Богу.

Такимъ образомъ, исповѣдь, по католической теоріи, не есть таинство, а какая-то коммерческая кэнтора, въ которой подводятся итоги всѣмъ долгамъ, и изыскиваются средства на покрытие ихъ.

Такое узкое пониманіе таинства покаянія и исповѣди вызвало среди кающихся необходимость изыскивать различные внѣшніе способы и средства къ удовлетворенію Церкви за свои грѣхи. И дѣйствительно, трудно себя представить, какія степени уничиженія и страшныя тѣлесныя наказанія налагаемы были церковнымъ авторитетомъ на кающихся, какъ дѣйствительныя средства примиренія ихъ

съ Богомъ!

Такъ напр. въ XII столѣтіи, одинъ владѣтельный графъ приказалъ отрѣзать языкъ какому то шотландскому епископу, съ которымъ находился въ враждѣ: но потомъ, раскаявшись, онъ явился къ папѣ Иннокентію III, съ просьбою о разрѣшеніи его отъ такого тяжкаго грѣха. Папа наложилъ на него такую епитимію: по возвращеніи въ свое владѣніе, графъ обязанъ былъ полуобнаженный, съ языкомъ, перевязаннымъ ниткою такъ, чтобы онъ торчалъ изо рта, публично ходить въ такомъ видѣ 15 дней, и чтобы, повергаясь предъ церковными дверями, позволилъ бичевать себя плетьюми, которыя долженъ былъ носить съ собою. Въст онъ долженъ только одинъ хлѣбъ съ водой, да и то лишь вечеромъ. И кромѣ того обязанъ былъ предпринять трехлѣтнее путешествіе въ Іерусалимъ, и никогда не имѣть права подымать никакого орудія на христіанъ. Это установленное папою наказаніе не имѣло права смягчить ни одинъ епископъ... Объ Императорѣ Оттонѣ IV, умершемъ въ 1218 году, рассказываютъ, что онъ позволялъ своимъ духовникамъ бичевать себя плетьюми, находясь даже на смертномъ одрѣ, и наступать ногою на свою шею поварамъ своимъ. Невозможно, — говорилъ, въ виду такихъ подвиговъ епископъ гильдесгеймскій, — чтобы такой благочестивый князь могъ пребыть въ „чистилищѣ“ хоть одинъ часъ! Однакожь, по смерти своей, Оттонъ, явившись во снѣ одной игуменьѣ, своей родственницѣ, жаловался ей, что мучится въ пекельномъ огнѣ и просилъ ее молиться за него въ указанныхъ монастыряхъ; при этомъ просилъ прочесть десять тысячъ псалмовъ, но такъ, чтобы присутствующіе при каждомъ псалмѣ получали по десяти ударовъ плетью, а при каждомъ стихѣ произносили Ave Maria (Богородице Дѣво) и Pater noster (Отче нашъ); во время же самоби-

леванія, или предъ началомъ его, читали наизусть псаломъ De profundis (объ усоншихъ). Все это было продѣлано въ точности и Оттонъ, въ новомъ сновидѣніи, окруженный чрезвычайнымъ блескомъ и славою погѣдалъ, что онъ теперь достигъ и сподобался вѣчнаго блаженства... А графъ Намурскій, умершій въ одно время съ Оттономъ IV, разомъ исповѣдывался у четырехъ духовниковъ и допускалъ ихъ публично водить себя по улицамъ за веревку, накинутую на шею, причемъ повторилъ во всеуслышаніе что такъ какъ онъ жилъ собакой, то собакой и умирать желаетъ.*)

Вотъ какъ глубоко въ средніе вѣка р. к. народъ и духовенство сроднились съ мыслию полагать свое благочестіе и средство удовлетворенія за грѣхъ въ тѣлесномъ самоистязаніи? А вотъ еще легендарныя сказанія о тѣхъ, которые при жизни своей не прибѣгали къ этому средству.

Извѣстный въ [свое время каноникъ Гуго, жившій въ XII вѣкѣ, по причинѣ слабости своего здоровья, не позволялъ бичевать себя ни тайно, ни въ капитулѣ своихъ братій. Это заставляло многихъ скорбѣть о загробной его участи и когда онъ лежалъ уже на смертномъ одрѣ, одинъ изъ его друзей умолялъ его явиться ему по смерти и сказать, какова будетъ его участь по ту сторону гроба. Гуго явился, и на вопросъ своего друга: „хорошо ли ему тамъ?“ — отвѣчалъ: „хорошо-то хорошо; но такъ какъ я при жизни своей избѣгалъ бичеванія, то во всемъ адѣ не осталось рѣшительно ни одного чертенка, который не нанесъ бы мнѣ сильнѣйшаго удара.“

И не только простые міряне и люди образованныя были убѣждены въ духовной пользѣ этого тѣлеснаго самоистязанія, но даже и коронованныя лица подверга-

ли себя этому унижительному и безплодному „покаянію“. Такъ напр. король французскій Людовикъ IX, всякій разъ послѣ исповѣди, подавалъ своему духовнику изъ коробочки слоновой кости плеть, составленную изъ пяти желѣзныхъ цѣпочекъ и если духовникъ отпускалъ королю легкіе удары, то онъ приказывалъ ихъ усиливать, и послушный духовникъ стегалъ своего духовнаго сына такъ усердно, что онъ послѣ того долго почесывался.

Безуміе это приняло, наконецъ, родъ повальной эпидеміи. Въ то время, когда вся Италія была занята многими пороками, дотолѣ неслыханное религіозно-покаянное настроеніе внезапно охватило сперва перувіанцевъ, затѣмъ римлянъ, а наконецъ всю Италію. Страхъ Христа до такой степени наполнилъ сердце ихъ, что дворяне и люди простые, старики и молодежь, даже пятилѣтнія дѣти, обнаженные до сокровенныхъ срамныхъ частей, всѣ безъ стыда, по два въ рядъ, ходили въ религіозно-покаянныхъ процессіяхъ по улицамъ городскимъ. Каждый изъ нихъ имѣлъ про себѣ ременный бичъ, или плеть которыми, съ громкимъ плачемъ и воздыханіями били себѣ между плечъ до того, что выступала кровь. И когда уже не доставало силъ, то всѣ зывали о помощи къ Богоматери... Такимъ образомъ не только днемъ но и ночью, въ жесточайшую зиму, съ горящими свѣчами въ числѣ сотенъ тысячъ челоуѣкъ ходили по городскимъ церквамъ, предшествуемые священниками съ крестами и хоругвями. Такое же безуміе совершалось въ деревняхъ и мѣстечкахъ... Женщины тоже не оставались безучастными зрительницами этого безумнаго движенія благочестивыхъ порывовъ и не только простыя, но и самыя нѣжныя дѣвицы со всею благопристойностью дѣлали тоже самое въ своихъ домахъ.*)

*) Шрокъ. 4. 22, стр. 126.

*) Шрокъ 4. 28. стр. 131.

Безобразія эти, съ теченіемъ времени, конечно, прекратились. Но чисто внѣшнїя воззрѣнія католичества на нравственность христіанскую, выработанныя прежде, проявляются еще и теперь и даже въ формахъ и теорїи не менѣе странныхъ, какъ и средневѣковое тѣлесное бичеваніе. Благодаря этому въ католическихъ папскихъ руководствахъ рекомендуется такая эпитимія за сквернословіе: дѣлать языкомъ на землѣ крестъ всякій разъ, какъ скоро вырвется изъ устъ гнилое слово.**)

Изъ этой же курьозной системы католичества вытекаетъ для насъ еще и другая странная особенность, состоящая въ томъ, что католическая церковь обладаетъ еще сокровищницею какихъ-то сверхъ должныхъ дѣлъ или запасныхъ добродѣтелей. Откуда же у ней эта „сокровищница“ и откуда въ ней эта „дѣла“? Отъ бесконечно-великихъ заслугъ Христа Спасителя, Богоматери и отъ добродѣтельной жизни прославленныхъ святыхъ. Это отвѣтъ католиковъ. Значитъ, — коротко и ясно. Но какимъ же образомъ Римская Церковь можетъ пользоваться ими? А очень просто, — отвѣчаютъ католики. Такъ какъ по ихъ взгляду заслуга каждаго человѣка измѣряется не духовною (внутреннею) высотой, а количествомъ единичныхъ дѣйствій исполненія имъ закона, то все эти религіозно — нравственныя дѣйствія человѣка могутъ быть рассматриваемы какъ чистый капиталъ для потребности церковной, или какъ нѣчто осязаемое. Значитъ, чѣмъ болѣе каждый человѣкъ можетъ насчитать отдѣльныхъ случаевъ исполненія имъ закона, съ числомъ отдѣльныхъ случаевъ нарушенія его, тѣмъ болѣе церковь пріобрѣтаетъ суммъ этого „капитала“. А такъ какъ жизнь святыхъ по теорїи католиковъ есть

ничто иное, какъ непрерывный рядъ исполненій закона, безъ малѣйшихъ случаевъ нарушенія его, то отчисливъ количество тѣхъ заслугъ, кои, по мнѣнію „непогрѣшимыхъ“ судей папъ, достаточны для пріобрѣтенія святости, — остатокъ отъ того полученный обращается въ запасный капиталъ и поступаетъ въ распоряженіе церкви.

При такомъ отвѣтѣ, для насъ теперь становится яснымъ, откуда появилось учрежденіе нѣкотораго рода „тайной полиціи“, т. е. той знаменитой инквизиціи, которая, во все продолженіе среднихъ вѣковъ, держала въ трепетѣ всю западную Европу. Вѣдь, развивая „внѣшній“ взглядъ на христіанскую нравственность, заключивъ все благочестіе въ формальное исполненіе извѣстныхъ наружныхъ дѣйствій, обезпечивъ вѣрующихся и подчинивъ ихъ во всемъ авторитету церковной іерархіи, — католицизму, чтобы обезпечить себѣ прочность этого установленнаго порядка, и дабы наблюдать за тѣмъ, какъ этотъ порядокъ исполняется вѣрующими, необходимо было, во чтобы то ни стало учредить такой „надзоръ“ за своими вѣрующими.

Мы даже теперь приходимъ въ ужасъ когда читаемъ о тѣхъ варварствахъ, къ которымъ прибѣгали мрачные инквизиторы. Мы содрогаемся при одномъ представленіи того громаднаго количества несчастныхъ жертвъ, которыя гибли на ауто-д’афе моримы были голодомъ, удушаемы въ тюрьмахъ, и заживо погребаемы въ мрачныхъ подземельяхъ. Какъ же можно было считать такой адскій трибуналъ христіанскимъ, а членовъ его христіанами? Вѣдь нельзя же отрицать и того, что нѣкоторые изъ этого судилища были люди честные, добросовѣстные и даже челоѣколюбивые. Чѣмъ же можемъ объяснить себѣ ихъ безчелоѣчныя дѣйствія? А вотъ чѣмъ. Личности вѣрующаго въ католицизмъ не существуетъ. Она существуетъ настолько,

**) Казуистика 1857 г. ч. II. слѣд. 392.

насколько исполняетъ ея правила и подчиняется авторитету. Едва онъ вздумаетъ заявить о своихъ личныя правахъ какъ существа свободнаго, — тотчасъ отъ церкви отрѣшается, ибо онъ — еретикъ и богохульникъ. Поэтому инквизиторы, подвергая пыткамъ, или смерти такого „еретика“ и „богохульника“, имѣли въ виду не страданіе живаго человѣка, а самое преступленіе, и по ихъ взгляду, бичевали и поражали смертію не живое существо, а злого духа ереси, богохульства и друг. пороковъ. Умѣтны-ли, поэтому, снисхожденіе, сожалѣніе, пощада и чловѣколюбіе тамъ, гдѣ имѣется дѣло съ порожденіями самаго діавола. Пусть эти казни будутъ жестоки, ужасны, но если они не въ силахъ заставить безумца образумиться, то стоитъ-ли жалѣть о разрушеніи той „машины“, въ которой сидѣлъ и дѣйствіями которой управлялъ злой духъ? Стоитъ ли жалѣть о смерти такого „негоднаго“ человѣка, который по взгляду самой матери католической церкви, давно былъ мертвецомъ для нея. Вѣдь онъ не долженъ былъ имѣть по отношенію къ ней своего собственнаго ума! Вѣдь онъ не имѣлъ права и собственной совѣсти и воли!..

Вотъ гдѣ объясненіе того непреклоннаго неумолимаго и безжалостнаго инквизиціоннаго суда. Вотъ чѣмъ успокаиваютъ и оправдываютъ себя даже и теперь завзятые ревнители католицизма имѣющіе всѣ свойства любви добродѣтельныхъ, кромѣ истинной любви къ Богу и ближнимъ.

Священникъ В. Зноско.

Августъ 1908 г.
Catasauqua, Pa.

TEMPI PASSATI.

Никакъ не можетъ забыть Римъ прежнюю свою славу и силу, — не языческій

Римъ, но папскій Римъ!.. Urbs aeterna!.. Здѣсь, съ Castel-Angelo сыпались громы, проклятія, здѣсь Григорій VIII, Иннокентій, III Бонифатій VIII царили, господствовали! По ихъ слову, ихъ повелѣнію народы отказывались повиноваться Царямъ Императорамъ, князьямъ своимъ, подъ папской анаемой стонали цѣлыя государства; по запрещенію папы ни крестить, ни вѣнчать, ни похоронить нельзя было, колокола умолкали, двери церквей закрывались, ибо такъ хотѣлъ, того такъ желалъ Pontifex Maximus Jupiter tonans, мнимый „преемникъ“ скромнаго рыбака св. Петра, „викарій Бога“, „непогрѣшимая“ видимая „глава“ папской церкви!

Ахъ, счастливые то дни были! Весь Западъ, Югъ, а отчасти и Сѣверъ, со страхомъ и трепетомъ слушали его приказы, слова и повелѣнія; только Востокъ, гдѣ нѣкогда явилось солнце правды Иисусъ Христосъ, не преклонилъ предъ папою своей главы, хотя папы не щадили „меча Петрова“, обмановъ, насильствъ, чтобы смирить Востокъ, и съ поганами въ союзѣ убивали чады Церкви Христовой, благословляли турецкія ята ганы... Увы, и то ничего непомогало!..

Все то минулось, все пропало! Tempus passati! Въ Римѣ — in aeterna Urbe — папа уже не хозяинъ, на Castel-Angelo не папскій флагъ колыхнется, такъ-же и на Quirinal-ѣ! „Непогрѣшимый викарій (?) Бога“ играетъ смѣшную роль Ватиканскаго узника, хотя никто его тамъ не сторожитъ какъ-же, однако, ему хорошо чувствовать себя тамъ, гдѣ при немъ другой хозяинъ находится in urbe aeterna: король Италіи!

Горе! горе! Но кто-же папу лишилъ земной власти? Погане, еретики, схизматики? — О нѣтъ! Дорогіе сыны его, „избранный народъ“, изъ среды котораго Духъ святой (?) избираетъ папу, — тѣ дѣти Рима. Итальянцы прогнали папу изъ Quirinala, и съузили Царство Папы

до предѣловъ палаты Ватиканской! Оттуда сверкнетъ еще иногда молнія папскихъ проклятій, но ихъ уже никто серьезно не беретъ во вниманіе, ибо знаетъ каждый, что это вздоръ, папская игрушка, никому не вредящій фейерверкъ!

Трудно забыть славныя, великія времена! „Помянухъ дни древнія“! — говоритъ псалопѣвецъ, и папа и папизмъ цѣлаго свѣта чувствуетъ боль и страданіе при сихъ словахъ... Духъ вѣка, просвѣщеніе, рѣзко показываютъ папѣ, что все это дѣло минувости, — что все это *tempri passati!*

Но папизмъ на то и папизмъ, чтобы не успокоиться такимъ положеніемъ дѣла. Онъ не хочетъ вѣрить, что міръ не возвратится больше къ среднимъ вѣкамъ, что „*Roma locuta, causa finita*“ — уже только флюскулъ безъ значенія, что папская религія больше не есть — *religio dominans*, даже и тамъ, гдѣ папство воплощенную живутъ! А между тѣмъ такія державы, какъ Франція, Австрія, Италия, первыя стяхнули съ себя иго и темноту папства, и въ ихъ соціальной и политической жизни папа роль только пятого колеса въ повозкѣ играетъ!..

Папизмъ однако не спитъ и работаетъ лихорадочно, но уже не явно, но тайными способами, фарисейски, — тихо и подъ разными девизами — побожности, и только тогда показываетъ свои зубы, когда думаетъ, что основанія этой тайной работы уже на столько сильны, что могутъ доказать преимущество папизма! Правда, во многихъ случаяхъ они горько убѣждаются, что сами себя обманули, какъ напр. недавно случилось на Лондонскомъ „Евхаристическомъ Конгрессѣ“ сего года. Пронадающую славу папизма обновить хотятъ разныя „Конгрегаціи“, „Кат. Союзы“, далѣе такъ называемыя „Собранія Католическія“, „Конгрессы“, „Апостольства Сердца Іезусоваго“ — и Богъ знаетъ

еще какія названія носятъ тѣ общества, пзъ коихъ каждое свою назначенную тайную цѣль имѣетъ. Напр., одно изъ такихъ обществъ старается членовъ аристократіи въ протестанскихъ краяхъ, и даже въ православныхъ пріобрѣтаетъ католичество, и, какъ кажется, не безъ успѣха, не говоря уже о протестантахъ; припомнимъ здѣсь ликованіе папистскихъ газетъ, что въ Россіи высшая аристократія сильно симпатизируетъ католицизму, такъ что напр. князь Бѣлосельскій—Бѣлозерскій сталъ р.-католикомъ, нѣкій Сипягинъ, участникъ 2-ой думы, не только принялъ папизмъ, но даже въ ксендзы поступаетъ, и пр. Конечно въ такихъ гнилыхъ членахъ Прав. Церковь ничего не потеряетъ, но паписты радуются, ибо хотятъ имѣть людей съ „блескомъ“, на которыхъ предъ глухой массой ссылаются могутъ; а притомъ они еще и протекторовъ, пропагаторовъ папизма въ нихъ получаютъ! Таковъ, напр., въ Англіи князь Norfolk, одинъ изъ найфаватичнѣйшихъ папистовъ Британіи, который готовъ опять костры и инквизиціи на „еретиковъ“ поставлять!... Онъ большій папистъ, нежели самъ папа!..

Эти разныя кат. общества — на видъ очень невинныя собранія. На ихъ годовыхъ актахъ избираются спеціальныя ораторы, которые всегда на языкѣ имѣютъ патриотизмъ, чтобы пылъ пустить мѣстному правительству въ глаза; но первое ихъ дѣло — посылать поздравительныя депешы „св. ойцу“ съ выраженіемъ „сыновней преданности“ и съ просьбою „апостольскаго (?) благословенія“, которое конечно „св. ойецъ“ щедро по телеграфу посылаетъ: вѣдь это ему ничего не стоитъ, наоборотъ, еще принесетъ „лепту св. Петра“, а затѣмъ папа навѣрно себя пригадуетъ при подаваніи „апостольскаго (?) благословенія“ по латыни, что „*Valent quantum valere potest*“. Второе дѣло

на такихъ торжественныхъ годовичныхъ со-
браніяхъ — протестовать противъ Италъ-
янскаго правительства, которое—де
„ограбило“ (!) у „св. оица“ наслѣдствіе (?!)
св. Петра! (Patrimonium St. Petri), и фа-
рисейски проливать крокодиловы слезы
по „Ватиканскомъ узникѣ“, который въ
11.000 великолѣпныхъ комнатъ живетъ,
какъ тибетскій Далай Лама, окружен-
ный кардиналами, бискупами, швейцара-
ми и папской гвардіей!... Дѣйствительно
странный то „узникъ“, всѣ удобства жиз-
ни изобильно имѣющій, себя „викариемъ (?)
Бога“ именующій, — которому туфли ли-
жутъ его вѣрные, и котораго никто какъ
„узника“ не сторжнить, ибо всегда онъ
можетъ идти, куда хочетъ.

II.

Между разными папистскими Органи-
заціями и Союзами одинъ изъ наибольш-
шихъ и наибажнѣйшихъ такъ называемый
„Евхаристическій Союзъ“. Внѣшняя и
основная цѣль этого Союза всемірно и
явно исповѣдывать и демонстрировать
дѣйствительное присутствіе Іисуса Хри-
ста Богочеловѣка въ тайнѣ Евхаристіи.
или — вѣрнѣе уже по папистскому ска-
зать „Присутствіе Іисуса Христа въ го-
стіи (оплаткѣ)“... На первый взглядъ это
очень важное, славное, чести достойное и
благоговѣнное намѣреніе и стремленіе,
особенно въ нынѣшнее время, когда безвѣ-
ріе охватило цѣлый міръ и особенно пап-
скую церковь и вѣру. Но есть здѣсь кое-
что и другое, — тайная цѣль Союза, а
именно: славу папы распространять, —
такъ-какъ Христось и папа по ихнему
— одно! Что папа, какъ „непогрѣшимый“
учитель всей вселенной (?) ex cathedra“,
папа „викарій Христа“ (!) на землѣ, —
какъ-же можно думать, что папа со Хри-
стомъ „не одно“? Слѣдовательно, славу
Іисуса Христа ширить — значитъ ширить
славу папы, а чѣмъ-же этого лучше все-
го достигнуть, какъ не демонстраціями

„Евхаристическаго Союза“, коего членами
почти всѣ бискупы, кардиналы и тысячи
ксендзовъ папской церкви состоятъ, не
говоря уже о мірянахъ!

Для демонстрированія славы и силы
папства обычно этотъ Союзъ избираетъ
такіе города и мѣста, гдѣ протестантизмъ
или православіе суть господствующими, —
такъ напр., былъ уже конгрессъ въ Іеру-
салимѣ, гдѣ папство хотѣло свою силу,
славу и пестроту „шизматикамъ“ пока-
зать, — въ Metz-ѣ и въ другихъ городахъ
Германіи, дабы протестантамъ этоже „ad
occulos“ показать. И наконецъ, сего года
рѣшилъ „Евхаристическій Союзъ“ гигант-
скій шагъ сдѣлать, который дѣйствитель-
но не только смѣлость, но и крайнюю от-
вагу обнаруживаетъ воинствующей пап-
ской церкви, а именно: Евхаристическій
Союзъ въ семь году конгрессъ въ Лондо-
нѣ назначилъ. Къ тому Союзъ имѣлъ
очень важныя соображенія, именно:

1) Отъ 1830 года, когда въ Англіи па-
писты опять свободу вѣроисповѣданія и
гражданскія права получили, папизмъ
сильно началъ распространяться, и не
только между мелкими людьми: многіе
аристократы присоединились къ папизму,
напр. Norfolk-скіе князья и другія влія-
тельныя лица, благодаря ссорамъ разныхъ
протестантскихъ сектъ, которыя безпре-
станно больше и больше дѣлятся на
мелкія фракціи.

2) Англиканско-епископальная — Es-
tablished Church — Церковь сама не зна-
етъ что ей дѣлать, колеблется, — то къ
Риму, то къ Востоку обращается, притомъ
она на три части раздѣляется на „broad“,
high и „low“ Church, мало того—въ серд-
цѣ ея борются „conformist-ы съ „non-con-
formist-амъ“, и сильно кричатъ, что „Ex
Oriente lux“, и массами присоединяются,
особенно въ послѣднее время, къ папиз-
му, и то не только міряне, но и пасторы;
англійскимъ пасторамъ, кстати сказать,

подражаютъ и американскіе епископалы, гдѣ даже въ семь году немалое число еписк. пасторовъ приняло папизмъ изъ тѣхъ, которые предъ тѣмъ кричали: „Ex Oriente lux“! Изъ этихъ прозелитовъ получила папская церковь не только выдающихся мужей, напр. кардиналовъ: Wiseman-a, Newman-a, Manning-a, но и фанатическихъ дѣятелей на поприщѣ папизма! Вообще говоря, для епископаловъ Римъ рисуется все еще во славѣ и въ Римѣ это хорошо знаютъ, почему и подумали Конгрессъ Евхаристическаго Союза въ Англіи открыть чтобы блескомъ папства еще лучше ослѣпить епископаловъ!

3) Lambeth-скія конференціи, особенно послѣдняя, сильно начали беспокоить Римъ и папство. Собранные со всего свѣта епископальные епископы на этихъ конференціяхъ представляютъ собою нѣчто цѣлое, компактное. Правда, тамъ столько разныхъ мнѣній бываетъ, сколько умовъ, но папству все таки и это не нравилось, и Римъ въ концѣ концовъ хотѣлъ показать свѣту, „что „единство“ только въ папствѣ существуетъ, и что „единство“ только подъ главенствомъ папы возможно, посему для парализованія Lambeth-скихъ конференцій гигантски демонстрировать, что папа еще не отказался отъ той идеи, что Англія къ его духовной области принадлежитъ, тѣмъ болѣе, что король Англіи „Johannes sine terra“ когда то Англію еще и вассальною Риму сдѣлалъ. Таковы были главныя причины того, что Евхаристическій Конгрессъ назначенъ былъ въ Англію, и именно въ Лондонѣ, гдѣ Иисусъ Христосъ въ „гостіи“ долженъ былъ на славу папство скандально поруганъ быть!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Проектъ объ уничтоженіи Руси „въ областяхъ, подвластныхъ Польшѣ“ въ началѣ XVIII вѣка, въ связи съ обзоромъ бытовыхъ отношеній между южно-русскими и поляками.

По неисповѣдимымъ путямъ Промысла Божія, политической организмъ, печальной памяти, польскаго королевства преимущественно слагался изъ двухъ народностей: польской и русской, точнѣе южно-русской.

Неоспоримо, что обѣ эти народности — родные братья по крови; но историческія судьбы съ древнихъ временъ, а главное заносчиво-воинственный римскій католицизмъ, выработали изъ нихъ два противоположныхъ этнографическихъ стана, не смѣшивающихся одинъ съ другимъ и не могшихъ, при существованіи основныхъ своихъ національныхъ чертъ, взаимно уничтожить другъ друга.

Отношенія между этими станами характеризуются извѣстной поговоркой, ведущей свое начало отъ древнѣйшихъ временъ и дошедшей до насъ:

„Якъ свѣтъ свѣтомъ,

Не буде русинъ ляху братомъ“.

Для южно-русса полякъ былъ вообще ляхомъ, иногда ляшкомъ, въ смыслѣ уменьшительно — насмѣшливомъ и саркастическомъ, — по временамъ полякъ назывался ляшурою, въ смыслѣ бранно-увеличительномъ и въ сердитомъ тонѣ. Русскій человѣкъ для поляка былъ русинъ, развѣ съ прибавленіемъ слова несъ или другого названія въ подобномъ же родѣ.

Полякъ всегда надъ русскимъ превозносился, предъявлялъ свои права на господство надъ первымъ, — словомъ былъ „паномъ“. Южно-русскъ признавался только человѣкомъ, самой природой назначеннымъ для услугъ пана, — хлопомъ, иногда даже отказывали южно-руссу въ человѣческомъ достоинствѣ и хлопъ за

всякія тяжелыя черныя работы, возложенныя на него, переходилъ въ быдло, т. е. трактовался домашнимъ рабочимъ скотомъ. Полякъ по самой природѣ своей — благородный панъ, а южно-русь — хлопь и быдло. Праздность, да, пожалуй, война — вотъ занятія поляка — пана; тяжелыя, черныя работы — удѣлъ хлопа — быдла. Эту, по мнѣнію поляковъ, истину они увѣковѣчили въ стихотворной формѣ на привносной имъ латини и на родномъ польскомъ языкѣ:

„Nobiles poloni (благородные поляки —
Equites boni; (прекрасные всадники);
Gens bellicosa, (народъ воинственный,
Sed otiosa“ (но праздный).

Или на польскомъ:

„Ты поляку,
Стой въ шишаку ¹⁾
З оренжемъ до бою!
Ты, русине,
С... сыне
З видлами до гною“.

У пана все панское, благородное, а у хлопа — все хлопское, даже вѣра; поэтому то вѣра южно-руссомъ (православіе или уніа — все равно) извѣстна была у поляковъ подъ именемъ „хлопской вѣры“; языкъ южно-руссомъ тоже назывался „хлопской мовой“.

Такія презрительно-унизительныя отношенія поляковъ къ южно-руссамъ пронызывали все общество польское, начиная отъ магнатовъ и кончая обычными рольниками (земледѣльцами), равно и праздность была общимъ удѣломъ благородной націи польской. Лучшимъ выразителемъ бытовыхъ взглядовъ одной народности на другую служатъ пѣсни. Въ одной изъ нихъ поляка говорить:

„А ты — русинъ, а я полька,
Не торкайся до камзолька“.

Или еще:

Не коль, колька,
Мне, б'ом полька;
Коль русина,
Бо снѣ свиня“.

Въ другой пѣснѣ въ свою очередь говорить южно-русска:

„Не тунай, не тунай, ляшку ногою,
Не пойду, не пойду за тобою“...

Полякъ, особенно шляхтичъ (а такими считали себя почти все), признавалъ для себя приличнымъ только военныя, рыцарскія (?) занятія, труда же земледѣльческаго и промышленнаго онъ всячески избѣгалъ; отъ поляковъ въ этомъ отношеніи не отставали польки. Тонко подмѣтилъ эту черту южно-русь и съ неподдѣльнымъ юморомъ воспѣлъ ее въ своей пѣснѣ:

„Вида польку спокуюсила:
Выйшла полька за русина.
Русинъ каже: „ходимъ жаты“,
Полька каже: „лягу спати“.
Пошла полька въ поле жати,
Та забула серпа взяти.
Серпъ узяла, хлѣбъ забула...
Таки полька дома була“.

Тяжело было южно-руссу жить въ одномъ государствѣ съ полякомъ, но онъ терпѣлъ, замыкался въ себя, таилъ ненависть къ своему угнетателю пану, но все-таки терпѣлъ; гнулъ свою спину, подставлялъ ее подъ удары панскихъ рукъ и ручекъ, по уши работалъ въ грязи, но былъ покорнымъ своей злой судьбѣ.

Какъ бы то ни было, рознь двухъ этнографическихъ становъ была столь очевидной, что ея не могли не замѣтить, равно и того, что она въ свою очередь подрывала основы единства государственнаго. И вотъ для упроченія государственнаго единства явилась мысль о попятіи южно-руссомъ. Избранъ былъ путь

1) Шишакъ — родъ шлема, высокая верхушка котораго имѣла видъ длинной трубки съ яблокомъ на концѣ. Эти наверхше съ яблокомъ назывались „Шишомъ“, отсюда и самый шлемъ назывался „Шишакъ“.

для этого, называвшійся, по тогдашнимъ понятіямъ, самымъ дѣйствительнымъ, путь объединенія въ вѣрѣ, или церковная унія (въ 1596 г.). Но вмѣсто единенія, мира и согласія возникла вражда и ненависть религиозная, и на этой почвѣ завязалась ожесточенная борьба на жизнь и смерть между поляками и южно-руссами. Со стороны поляковъ пошли въ то время въ ходъ бранныя слова: *отщепенцы, схизматики, есавиры, еси кревь*, а южно-руссъ въ свою очередь составилъ, поражающее глубиною ненависти, присловье-сопоставленіе: „*п а н ъ ж и д ѣ т а с о б а к а — в с е в ѣ р а е д н а к а*“. Католическіе проповѣдники-иезуиты¹⁾ публично съ каедръ ругали православную вѣру, стараясь ввести унію, какъ переходъ къ католичеству и ополяченію, т. е. къ потерѣ не только вѣры, но и языка; южно-руссы возненавидѣли католицизмъ и „богомерзкую унію“ и, противясь послѣдней, стали защищать вѣру отцовъ, какъ благочестіе. Выведенный изъ терпѣнія южно-руссъ на притѣсненія нана католика отвѣтилъ *к а з а ч е с т в о м ъ и г а й д а м а ч е с т в о м ъ*, которыя, если серьезно взглянуть на дѣло, и подрѣзали корни польскаго государства. Южно-руссъ 8 января 1654 г. въ лицѣ „*в е л и к о й р а д ы*“²⁾ въ г. Переяславлѣ воскликнулъ: „*всеи волимъ подѣ царя восточнаго, православнаго*“, оставилъ поляка-угнетателя, подперъ своей головой Московское царство и помогъ ему превратиться въ Россійскую Имперію. Гордый полякъ жестоко былъ наказанъ за свое презрѣніе къ меньшему брату: государство было разорвано на части и вся

1) Характернѣйшій проповѣдникъ („казнодзей“) XVII в. Ѳома Млодзяновскій, нисколько не смущаясь, въ своихъ проповѣдяхъ говорилъ, что пять неразумныхъ дѣвъ были „русскими по вѣрѣ, а въ числѣ разумныхъ были: польки лптовки, прусачки, а также дѣвы изъ другихъ польскихъ земель, но несхизматички.“

2) Рада—народное казацкое собраніе.

лѣвая сторона Украины по р. Днѣпру вмѣстѣ съ Кіевомъ и Смоленскомъ осталась за Россіей. Осталась за то правая сторона по р. Днѣпру за Польшей. Повидимому, тяжелый урокъ долженъ былъ научить поляковъ кое-чему, на самомъ же дѣлѣ вышло какъ разъ противоположное. Стали уже измышлять планъ не окатоличенія и колонизаціи русскихъ людей, а всецѣлаго вообще истребленія ихъ (православные-ли, уніаты-ли — все равно) въ областяхъ подвластныхъ Польшѣ. Проектъ этотъ постепенно созрѣвалъ, выформовывался и въ окончательномъ своемъ видѣ появился въ началѣ 18-го вѣка, а въ 1717 г. былъ публично предложенъ и заслушанъ на генеральномъ сеймѣ въ Варшавѣ. Онъ рельефно характеризуетъ всю тактику отношеній Польши къ русскимъ людямъ въ ея областяхъ и заключаетъ въ себѣ все приемы „для уничтоженія Руси“ въ Польшѣ,—приемы, которые все осуществились въ печальной дѣйствительности, начиная съ 18-го вѣка.

Правда, проектъ этотъ—не тайна и не открытіе: онъ упоминается во многихъ изслѣдованіяхъ по исторіи юго-западной и Холмской Руси (Цоповъ „Судьбы уніи“, Батюшковъ—„Холмская Русь“ и др.), но въ полномъ видѣ до сихъ поръ не встрѣчался въ монографіяхъ по исторіи Холмщины и Подляшья, да и въ братскомъ музеѣ его не было; только благодаря книжнымъ пожертвованіямъ вдовы священника Игн. Паевского музей сталъ обладателемъ этого проекта, опечатаннаго въ 8-ую часть листа во Львовѣ въ типографіи Порембы, приблизительно въ половинѣ 19-го вѣка. 1) Заглавіе проекта таково: „*Проектъ на знищенье Руси зедноченей*“. 2) Предлага-

1) Записанъ въ хронологическій каталогъ поступленій подѣ № 177-мъ, за 1980 г.

2) Проектъ уничтоженія Руси, объединенной (съ Польшей).

емъ послѣдний переводъ 'этого проекта. „Если цѣлостность и безопасность государствъ основывается на взаимной любви согражданъ, а любовь болѣе всего укрѣпляется единствомъ вѣры, то мы поляки, желая быть едиными нераздѣльными и безопасными въ своемъ государствѣ, должны съ особымъ усиленіемъ стремиться къ единству вѣры между населеніемъ его. А такъ какъ это единство вѣры въ русскихъ областяхъ, принадлежащихъ коронѣ и великому княжеству Литовскому, повидимому, нарушается болѣе всего обрядовою разностью въ простомъ народѣ, то чины королевства и каждый въ особенности полякъ, желающій сохранить и обезопасить цѣлостность своего отечества, должны вмѣнить себѣ въ обязанность, чтобы противный латинскому обряду греческій обрядъ уничтожать и искоренять презрѣніемъ, преслѣдованіемъ, притѣсненіемъ послѣдователей онаго и другими, насколько хватитъ силъ, дѣйствительными средствами.

Происходя отъ кровныхъ древнихъ поляковъ—римско-католиковъ и отъ души желая благоденствія моему отечеству и вящаго распространенія римско-католической вѣры, я, съ своей стороны, всѣмъ истиннымъ ревнителямъ вѣры и отечества для искорененія суевѣрныхъ или какихъ бы то ни было обрядовъ греческихъ и къ водворенію на мѣсто ихъ святой вѣры римской церкви предлагаю слѣдующія средства:

В о - п е р в ы х ъ. Чтобы осуществить намъ столь спасительное и возжелѣнное дѣло, мы должны стараться сохранять нѣкоторую дружбу съ Москвою и возводить на польскій престолъ такихъ государей, къ которымъ была бы расположена сія держава. Ибо, если справедливо, что на поступки врага болѣе обращаютъ вниманія, чѣмъ на (поступки) друга, то и Москва, будучи съ нами въ дружбѣ, не

станетъ слѣдить за нашими дѣйствіями, къ чему они клонятся, и дѣла безъ помѣхи пойдутъ своимъ порядкомъ и тѣмъ съ болѣею для насъ пользою, тѣмъ съ значительнѣйшимъ вредомъ для Москвы и всей Руси.

В о - в т о р ы х ъ. Шляхта (мелкопомѣстное дворянство) русскаго закона (вѣры), хотя бы она и состояла въ униі, а тѣмъ болѣе схизматики (—православные) не должны быть допускаемы ни на какія государственныя должности, особенно на такія, гдѣ бы они могли пріобрѣсть себѣ друзей, нажить себѣ состояніе и заслужить какое-либе уваженіе лично себѣ, а черезъ это и почетъ всѣмъ русскимъ. Это слѣдуетъ узаконить новою, болѣе строгою, чѣмъ прежде, конституціей (— постановленіемъ). Въ собраніяхъ—каждый полякъ особенно долженъ чуждаться русскаго, въ сосѣдствѣ—не заводить съ нимъ никакой дружбы, развѣ для личной своей выгоды, —при разговорахъ въ присутствіи русскаго—возможно болѣе распространяться о ложности вѣры („о суевѣрїи—zabobonach“) русскихъ и. т. под. А если это будетъ такъ, то я могу увѣрить, что каждый лучше пожелаетъ перемѣнить свое вѣроисповѣданіе и отречься отъ своей національности русскаго („отъ того, что былъ нѣкогда русскимъ“), чѣмъ терпѣть всю жизнь такія уничиженія, которыя тождественны смерти.

В ъ т р е т ь и х ъ. Не должны зажиточнѣйшіе граждане отечества допускать русскихъ къ такой службѣ, гдѣ они имѣли бы возможность получить прозвѣщеніе, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда есть надежда, что они отступятъ отъ своей вѣры. Такимъ образомъ, русскіе, оставаясь въ невѣжествѣ, дойдутъ до большой нищеты и будутъ въ крайнемъ презрѣніи, а, слѣдовательно, принуждены будутъ или погибать отъ своей бѣдности, или перемѣнить для какого нибудь повышенія, т. е. въ

корыстныхъ цѣляхъ, вѣру.

Въ четвертыхъ. Такъ какъ въ городахъ и посадахъ русскихъ областей есть еще значительное количество зажиточныхъ русскихъ людей, то ихъ нужно довести до нищеты и невѣжества, дабы они не могли ни деньгами ни умомъ оказать себѣ помощь. Этого можно достигнуть слѣдующимъ образомъ: если города эти будутъ частно-владѣльческими, то владѣльцы однимъ допущеніемъ жидовъ и помѣщеніемъ ихъ въ центръ города погубятъ русскихъ, ибо жида, по своей природной пронырливости, заберутъ въ свои руки всѣ доходы и, вытѣснивъ русскихъ изъ города въ предмѣстья, заставятъ ихъ (тѣмъ самымъ) отбывать барщину (— панщизну). Если города будутъ королевскими, то въ менѣе значительныхъ изъ нихъ старосты (пожизненные владѣльцы королевскихъ, т. е. государственныхъ населенныхъ имѣній, раздаваемыхъ королемъ за заслуги отечеству) исподволь подъ разными благовидными предлогами пусть приучаютъ русскихъ работать барщину. Въ нѣкоторыхъ же (городахъ) для достиженія вышеупомянутой цѣли, кромѣ допущенія жидовъ, нужно поселить хоть немного католиковъ, а потомъ отстранить русскихъ отъ начальствованія и всякихъ городскихъ должностей, доставляющихъ какой бы то ни было доходъ, а предоставить таковыя исключительно римско-католикамъ. Равнымъ образомъ и то надо тщательно соблюдать, чтобы всѣ распоряженія и другія бумаги городского управления („магдебургіи“) были писаны на польскомъ, а не на русскомъ языкѣ; черезъ это русскіе сдѣлаются еще большими невѣждами и не будутъ имѣть въ городахъ никакой силы, ни значенія.

Въ пятыхъ. Самый трудный для разрѣшенія въ этомъ спасительномъ проектѣ вопросъ („узель“) составляютъ владыки (— епископы русскіе) и попы, —изъ

нихъ первымъ надо затуманить („ослѣпить“) глаза такъ, чтобы они ничего не видѣли, а вторыхъ—стѣснить такъ, чтобы они не могли ни воспрянуть духомъ, ни думать, ни дѣлать. что пожелають. По тому и другому вопросу, т. е. какъ слѣдуетъ поступать съ владыками и попами, укажу слѣдующія средства: Владыкъ, помимо того, что они, согласно древнимъ установленіямъ („конституціямъ“) должны быть изъ шляхты, надо назначать изъ такихъ лицъ, которыя найдутся въ родственныхъ связяхъ съ фамиліями римскаго исповѣданія, дабы, помогая есмь послѣднимъ, они не собирали бы большихъ богатствъ, да и то, что остается по смерти ихъ, доставалось бы въ наслѣдство не русскимъ, а полякамъ. Сверхъ того мы и наши потомки не должны допускать русскихъ епископовъ къ засѣданію въ сенатъ, чтобы они (тѣмъ) не доставляли своему вѣроисповѣданію какого либо значенія, ни заботы о повышеніи положенія своихъ русскихъ, не заводили бы дружбы съ почетными и знатными лицами отечества,—а что важнѣе всего въ отношеніи къ настоящему предмету разсужденія — чтобы они и догадаться не могли, что подобный проектъ принимается и осуществляется въ отношеніи къ нимъ и цѣлой Руси.

Въ шестыхъ. Всѣ вообще наши преосвященные епископы сообща и единодушно, но усиленно и настойчиво, должны добиваться того, чтобы владыки (русскіе) носили бы только титулъ викаріевъ, дабы, такимъ образомъ, состоя подъ такой зависимостію и властію, они и ихъ попы были подвергаемы ревизіи нашихъ прелатовъ, за непристойное поведение были публично наказываемы и отъ суевѣрій (разумѣется восточный обрядъ) отклоняемы, ибо, благодаря этому, владыки не въ состояніи будутъ противиться всему этому (т. е. предложенному въ проектѣ), а

народъ, будучи побуждаемъ католическимъ начальствомъ, скорѣе склонится къ тому, чтобы отступитъ отъ существеннѣйшихъ своихъ положеній вѣры и обрядовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Главенство папы.

У р.-католика нѣтъ истинной вѣры во Христа и не можетъ быть: взоры его вѣры обращены на папу, какъ на Христова намѣстника, имъ задержаны и на немъ оставлены. Папа замѣняетъ католику Христа, папа служитъ для него посредникомъ предъ Богомъ, папа общается и даетъ ему спасеніе,—чего же еще нужно? что прибавить къ этому? Зачѣмъ крестьянинъ будетъ обращаться къ владѣтелю имѣнія, живущему въ чужихъ краяхъ, когда въ имѣніи живетъ управляющій, снабженный отъ владѣтеля всѣми полномочіями? Такъ и католику—зачѣмъ обращаться ко Христу, когда полнота Его власти почиваетъ на папѣ? Правда, католика учатъ вѣрить, „что Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ“, но эта вѣра ему дозволяется только для того, чтобы имѣть утѣренность въ томъ, что „Его божественный авторитетъ пребываетъ въ Церкви въ лицѣ папы“,—т. е. ему дозволяется вѣрить въ божество Иисуса Христа на столько; на сколько это нужно, чтобы успокоиться въ папѣ. Такимъ образомъ, и въ самой вѣрѣ опять главенствуетъ папа; онъ есть мѣрило истины. Поэтому, если бы даже католикъ и захотѣлъ должнымъ образомъ, т. е. свободно и по убѣжденію, вѣровать во Христа, онъ не можетъ это сдѣлать; онъ долженъ вѣровать во Христа такъ, какъ позволяетъ папа, и подражать Ему такъ, какъ попускаетъ папа. Католикъ взираетъ на Христа только очами папы. Въ церкви латинской нѣтъ объективной истины, а есть личная—папы. Истинной Христовой

католикъ не можетъ повѣрять папу, — а напротивъ папой повѣряетъ истину Христову. Всякое поплзисвеніе сличать образъ паты съ образомъ Христа въ Евангеліи клеймится проклятіемъ, какъ поплзисвеніе протестантское, дерзновенное, еретическое, —и въ прежнія времена наказывалось инквизиціей и сожженіемъ на кострѣ. Такъ погибли равнители Евангелія Гусъ, Иеронимъ пражскій, Савонарола и под.

Вслѣдствіе такого отношенія ко Христу католика, онъ не можетъ должнымъ образомъ уподобляться Христу и входитъ въ сообразность съ Нимъ, потому что католикъ не можетъ понять и усвоить себѣ духъ человѣколюбія Христова. Если онъ будетъ взирать на Христа только сквозь призму папизма, онъ никогда не увидитъ образа Христова въ цѣльности, но всегда въ разложеніи на радужные цвѣта. Католикъ слышитъ проповѣдь о Христѣ, о Его совершенствахъ, но никогда не услышитъ рѣчи о чрезвычайной и всеобъемлющей любви Его къ человѣку, въ той силѣ, въ какой это нужно, чтобы подорвать латинскую нетерпимость и фанатизмъ. Христосъ не понятъ въ Римѣ, и никогда не можетъ быть понятъ, пока тамъ живетъ Его намѣстникъ, въ которомъ нѣтъ соответствія образу Христа; настоящее пониманіе духа Христова потребовало бы измѣненія въ Его отображеніи, въ папѣ.

Прот. А. Лебедевъ, т. Ш.

Возвратились изъ отпуска къ мѣсту своего служенія: Настоятель русской церкви въ г. Нью-Аркѣ, Соборный священникъ, Казначей С. Американскаго Духовнаго Правленія о. Петръ И. Поповъ и диаконъ Каѳедральнаго Собора въ Нью-Йоркѣ о. Игнатій И. Лажо.

Редакторъ,

Каѳедральный Протоіерей А. Хотовицкій.